

— Нам уже пора возвращаться в компанию, — Вэнь Си взглянул на свои часы, неброские, но изысканные. — Мы же не навсегда уезжаем, будем возвращаться сюда на занятия. Еще успеешь сделать кучу фотографий на выпускном.

— Цзян Нин, ты должна вернуться в компанию до закрытия ворот, так что пошли. Ты еще не привыкла ни к общежитию, ни к тренировочному залу.

Закат догорел, сгустились сумерки, опустилась ночь, и в небе засиял молодой месяц.

С сегодняшнего дня Цзян Нин стала стажером компании и должна была приступить к занятиям. В зале было слишком много людей — одни новички. В первый день преподаватели решили оценить уровень каждого согласно требованиям компании.

Сразу же велели делать поперечный шпагат. Те, у кого была база — кто занимался уличными или народными танцами, — справились без труда, в два счета усевшись на пол. Тем же, кто никогда не танцевал, пришлось несладко.

Цзян Нин повезло: она была еще юной, тело оставалось гибким, и, хотя вышло неидеально, она, стиснув зубы, все же села на шпагат.

Лицо Цзян Нин исказилось от боли, внутреннюю сторону бедер пронзило неприятное ощущение, а на лбу выступили крупные капли пота.

— Ниже! Еще ниже, давай, ты слышишь меня? Слышишь? Ты меня слышишь? — преподаватель, словно демон, без умолку твердил это над ухом, будто зачитывал заклинание.

Цзян Нин с трудом опускалась ниже, и пот вперемишку со слезами капал на пол тренировочного зала.

Это был первый день, первый день Цзян Нин в роли стажера, и впервые за свою карьеру она заплакала.

Она и подумать не могла, что первым уроком в компании B.S станут танцы, а не вокал, и это окончательно разбило ее гордость и уверенность в себе.

Преподавателю было все равно, новичок ты или нет. Если не соответствуешь стандарту — жди публичной критики. В компании B.R хватало гордых артистов и молодых, дерзких стажеров, но никто не мог избежать этого безумного словесного крещения, которое здесь было делом обыденным.

Ночь стояла тихая и безмятежная, звезды и луна плыли среди легких облаков, подобно будущему Цзян Нин, которое то вспыхивало, то гасло в тумане.

— А-а-а, спасите, помогите! Больно! — У Чжоу Цзэжэня случился рецидив травмы поясницы. Он сжался в углу зала, дрожа от боли и тихо постанывая.

Никто не обращал на него внимания, все были заняты своей тренировкой. Во-первых, все знали, что Чжоу Цзэжэнь был замешан в плагиате, и кто знает, не притворяется ли он? А вдруг он воспользуется случаем, чтобы украсть чужие наработки? Во-вторых, правила В.С строго запрещали стажерам покидать компанию глубокой ночью под угрозой сурового наказания.

— Что это за звук? — Му Сюнь нахмурился, отложил ручку, которой писал текст песни, и подтолкнул Вэнь Си. — Мне кажется, в соседнем зале кто-то кричит о помощи. Слышишь, Вэнь Си?

Вэнь Си снял наушники и прислушался:

— Похоже на голос Чжоу Цзэжэня. Может, сходим проверим?

— Пошли, а то вдруг что-то серьезное.

Придя на место, Му Сюнь и Вэнь Си увидели Чжоу Цзэжэня, скорчившегося в углу. Он был бледен, губы слегка посинели, а тело сотрясали судороги.

— Чжоу Цзэжэнь? Что с тобой? — хотя слова были участливыми, тон Му Сюня оставался ледяным.

Чжоу Цзэжэнь изо всех сил вцепился в край тренировочного костюма Му Сюня, нахмутив брови:

— Больно... поясница... моя поясница... — холодный пот градом катился с его лба.

Му Сюнь замаялся, не зная, как поступить. Спасать или нет? Он привычно посмотрел на Вэнь Си, словно ища совета.

Вэнь Си опустил взгляд, размышляя несколько минут, а затем твердо посмотрел на Му Сюня. Казалось, они пришли к одному выводу.

Человеческая жизнь важнее всего — спасти!

Они не были близки с Чжоу Цзэжанем и не могли оценить тяжесть травмы. Если поврежден спинной мозг, это может привести к параличу и поставить крест на карьере. Поможешь — накажут в компании, но если оставишь страдать, совесть не позволит спать спокойно. Му Сюнь и Вэнь Си не были жестокосердными людьми. В конце концов, особой ненависти к нему не было — просто из-за истории с плагиатом они старались держаться подальше.

— Си, проверь, есть ли еще кто-то из преподавателей?

Вэнь Си на спринтерской скорости обежал весь этаж:

— Поздно уже, преподаватели давно ушли.

— Тогда помогай мне, — Му Сюнь повернулся спиной, и Вэнь Си помог уложить на него Чжоу Цзэжэня. — Пошли.

— Я сейчас заберу сумки.

Они вынесли Чжоу Цзэжэня и направились к больнице. Цзян Нин через окно тренировочного зала видела, как они торопливо уходят. Так поздно, они что, с ума сошли?

Она понимала, что ими движет сострадание, но стоило ли оно того? У нее не было времени размышлять, и она снова погрузилась в изнурительную тренировку.

— Му Сюнь, береги поясницу, у тебя ведь тоже травма, — Вэнь Си поддерживал их сзади, чтобы облегчить нагрузку. — Водитель, сюда! В ближайшую больницу, пожалуйста, поскорее!

Ночной ветер шевелил длинные волосы юноши.

— Что случилось? — спросил водитель.

— Рецидив травмы поясницы, пожалуйста, поторопитесь!

— Хорошо, держитесь крепче, скоро будем.

Вскоре они подъехали к больнице.

— Что у вас? — медсестра тут же подкатила каталку и помогла переложить Чжоу Цзэжэня со спины Му Сюня.

— Данные пациента.

Му Сюнь продиктовал:

— Чжоу Цзэжэнь, гражданин Китая, 20 лет, рецидив травмы поясницы.

<http://bllate.org/book/20344/2032969>